

Снова Гриша руки гладит,
Будто бы с повинною,
Чтобы сказывать о свадьбе
С молодой дивчиною.

Слёзы, хтонь* да разноцветы
С молодыми травами –
Напоила Гришу в среду
Горькою отравой.

На четвёртый день недели
Отпевает батюшка,
Да от горя поседели
Батенька и матушка.

Уж к сырой земле ревность
Как-нибудь загладится.
Схоронили всей деревней
В тихий вечер пятницы.

Как суббота наступила –
Мать хлестала косами.
И плетями дочку била,
И кляла допросами.

– Ах, зачем же ты, дивчина,
Погубила молодца?
За твои на то причины
Кто теперь помолится?

– Так куда ж мне, мама, деться,
В чём мне быть повинною?
Я дитя ношу под сердцем
От него, любимого!